

Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ,
БУДУЩЕЕ

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(2):63.2:66.0

Р76

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН *Б. Н. Ковалев*
Доктор исторических наук, профессор СПбГУ *А. Х. Даудов*

Российский социум: прошлое, настоящее, будущее. — СПб.: Изд-во
Политехн. ун-та, 2014. — 372 с.

Научный редактор *С. В. Кулик*
Ответственный редактор *Н. В. Офицерова*

ISBN 978-5-7422-4611-4

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2014

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

■ Paul A. Wlodkowski

SCIENCE AND TECHNOLOGY IN THE «ROAD OF LIFE»

Introduction

Monumental engineering projects have always captivated the imagination. The pyramids of Egypt, the Roman aqueducts, and the Great Wall of China are but few of the notable examples that define civilizations. Their enduring legacy is a testament to technological and organizational prowess, and for these reasons, scholars continue to research their impact on society. Yet history offers a paucity of engineering projects where the ephemeral existence of the structures was necessitated by design and by the immutable forces of nature. During the Siege of Leningrad, engineers, scientists, and mathematicians designed and supervised the operation of the «Road of Life», which enabled the miraculous transport of vital supplies across frozen Lake Ladoga, mitigating the toll of starvation and preparing the city for its successful counteroffensive. This paper highlights the principal scientific and technical achievements in the «Road of Life» by the combined efforts of four engineers and scientists: Pavel Pavlovich Kobeko, Naum Moiseevich Rejnov, Sergei Sergeevich Golushkevich, and Boris Petrovich Vejnberg. It also brings new attention to their accomplishments and how they were prepared for this perilous mission. The first three men had close affiliation with the Leningrad Polytechnical Institute, which today is known as the St. Petersburg State Polytechnical University. B.P. Vejnberg was associated with the Tomsk Technological Institute, now known as the Tomsk Polytechnic University. In addition to reviewing the collective contributions of these four men, this paper will also analyze how the system of Russia's engineering education at the end of the 19th and start of the 20th centuries — particularly highlighted by the Leningrad

© Paul A. Wlodkowski, 2014.

■ И.Ю. Гладкий, Ю.Н. Гладкий

Санкт-Петербург

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКАХ «СТРОИТЕЛЬСТВА» ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В СССР И НОВОЙ РОССИИ

Начало нынешнего столетия отмечено резким усилением интереса к исследованию процесса преобразования мультиэтничного, многоконфессионального и поликультурного общества современной России в общенациональную идентичность. Авторы практически единодушны в том, что взаимная «притирка» российских этносов происходит с большим «скрипом» и что вряд ли можно надеяться на высокую эффективность «этнопереваривающего российского котла», особенно в условиях нескончаемых революций, войн, смут, репрессий и хронических лишений абсолютного большинства населения¹. Впрочем, такой надежды нет и в некоторых гораздо более благополучных странах, поскольку «залогом» более успешного «nation-building» является не столько степень процветания государства, сколько уровень этнокультурной и конфессиональной стратификации его

© Гладкий И.Ю., Гладкий Ю.Н., 2014.

¹ *Абдулатипов Р.Г.* Создание российской нации — проект XXI века. «Российская газета». 2002. 27 авг.; *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005. С. 126; *Алексеев В.В.* Регионализм: истоки и уроки для России // Уральский Вестник международных исследований. 2004. Вып. II. С. 16–32; *Гладкий И.* Российский мультикультурализм: отсутствие стратегии или дорога в никуда // Стратегия России. 2009. № 6. С. 70–78; *Гладкий Ю.Н., Далгатова И.Г.* Исламский фактор политического федерализма России: Северный Кавказ // Изв. РГО. Т. 134. Вып. 2. 2002. С. 39–46; *Тишков В.Т.* Российская нация как состоявшийся проект. Доклад на заседании подкомиссии «Россия в глобальном миропорядке (геополитические, институциональные и ценностные аспекты)» 14 июня 2006, Москва, Общественная палата РФ. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/rossijskay.html#

населения², о чем со всей очевидностью свидетельствуют хотя бы намечаемые (или уже проведенные!) референдумы об изменении прежнего статуса в Шотландии, Каталонии, Квебеке, итальянской Венеции и т. д.

Тяга народов к формированию своеобразного «самообраза» — национальной идентичности — объясняется естественным желанием людей иметь нормальное социально-психологическое самочувствие. По мнению известного этнолога В.А. Тишкова, «национальная идентичность есть общеразделяемое представление гражданина о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним. Она не менее, а даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты»³.

Напомним аксиоматическую мысль о недопустимости смешения понятий «гражданская (политическая) нация» и «этническая нация». Несмотря на изломанность и неразвитость социального сознания россиян, построение нормальной гражданской нации — вполне достижимая задача для страны XXI века, но для этого необходимо иметь четкие концепцию и стратегию, а также надежный механизм их реализации (о чем речь пойдет ниже).

Имеется немало исторических примеров попыток институционализации этничности в советскую эпоху. Последние проявлялись не только на содержательном уровне (этнонациональные образцы и нормы поведения выступали противодействием полному «растворению» в составе советского народа), но и на формальном. Негласное закрепление преференций и квот для так называемого коренного населения в сфере управления национально-территориальными образованиями СССР привело к образованию этнонациональных элит, позже выступивших инициаторами дезинтеграции союзного государства. Что касается русской идентичности, то советское государство кое-что сделало для подготовки русской нации. Его система образования породила предпосылки для преодоления раскола между элитами и массами путем внедрения всеобщей грамотности на основе ленинизированной версии старой имперской культуры.

² *Иноземцев В.* «Nation-building»: к истории болезни // МЭМО, 2004, № 11; *Fukuyama F.* State-Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century. — L., 2004.

³ *Тишков В.Т.* Российская нация как состоявшийся проект. Доклад на заседании подкомиссии «Россия в глобальном миропорядке (геополитические, институциональные и ценностные аспекты)» 14 июня 2006, Москва, Общественная палата РФ. <http://www.valerytishkov.ru>.

В «перестрочные» и «постперестрочные» годы этничность в стране постепенно утрачивает традиционную советскую идеологию института регуляции и контроля общественных процессов и в условиях распада массового обнищания и социального расслоения населения выходит в «свободное плавание». Многим, особенно в национальных регионах, казалось, что этничность — последняя «протекционистская система» и единственная ценностно-нормативная константа, способная предотвратить деградацию. Это обстоятельство лишней раз подтвердило отсутствие зрелой гражданской нации в стране, поскольку ценность этнического происхождения в сознании многих народов заметно превысило значимость общегражданской идентичности. (Представители отдельных субъектов РФ в настоящей форме потребовали возвращение графы «национальность» в паспорт нового образца).

Этапным событием в развитии идей по формированию гражданской нации в России стал Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. (№ 1666) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»⁴. Сразу же отметим: в четкой форме *идея построения общероссийской гражданской (политической) нации среди целей и задач Стратегии отсутствует* (и это несмотря на тот факт, что еще в ежегодном президентском послании в 1994 г. была сформулирована такая перспективная цель, как российская гражданская нация, против которой уже тогда выступили некоторые отечественные этнонационалисты). Более того, из опубликованного ранее проекта Стратегии, по непонятным причинам был изъят пункт, гласивший о том, что «российская нация (многонациональный народ Российской Федерации) — сообщество граждан Российской Федерации разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, осознающих свою гражданскую общность и политико-правовую связь с российским государством (согражданство)⁵.

Конечно, идея построения общероссийской гражданской нации, иногда латентно, как бы «вскользь», декларируется в иных местах документа. Так, задачи государственной национальной политики в сфере образования авторы связывают с «формированием у детей

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666). <http://docs.cntd.ru/document/902387360>.

⁵ Проект Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (принят за основу 27 сентября 2012 года). <http://azerros.ru/information/6806-proekt-strategii-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossiyskoy-federacii.html>.

и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны», а одну из целей национальной политики они усматривают в «упрочении общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Отсутствие в Стратегии четкого пункта о необходимости построения общероссийской гражданской нации в России удручает и косвенно свидетельствует о наличии в стране противников подобной идеи.

Распоряжением правительства страны (от 15 июля 2013 г. N 1226-р) принят план специальных мероприятий по реализации в 2013–2015 годах принятой Стратегии государственной национальной политики⁶. Они охватывают многие вопросы совершенствования государственного управления в сфере государственной национальной политики, обеспечения равноправия граждан, реализации их конституционных прав в сфере государственной национальной политики; укрепления единства и духовной общности многонационального народа (российской нации); обеспечения социально-экономических условий для эффективной реализации национальной политики; содействия сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России; поддержки русского языка (как государственного языка РФ) и языков народов России; создания условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов и др.

Вместе с тем, тщательный анализ этого документа обнаруживает некоторые элементы традиционного советского формализма. Он изобилует выражениями типа «обеспечение условий», «достижение межнационального мира», «совершенствование системы управления», «обеспечение реализации принципа равноправия граждан независимо от расы, национальности, языка»; «обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации», «создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений» и т. д. План специальных мероприятий по реализации Стратегии включает более 80 видов деятельности: от разработки *модельной* региональной Целевой программы по гармонизации межнациональных отношений и укреплению единства рос-

⁶ План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 1226-р) <http://government.ru/docs/3229>.

В «перестрочные» и «постперестрочные» годы этничность в стране постепенно утрачивает традиционную советскую идеологию института регуляции и контроля общественных процессов и в условиях распада массового обнищания и социального расслоения населения выходит в «свободное плавание». Многим, особенно в национальных регионах, казалось, что этничность — последняя «протекционистская система» и единственная ценностно-нормативная константа, способная предотвратить деградацию. Это обстоятельство лишней раз подтвердило отсутствие зрелой гражданской нации в стране, поскольку ценность этнического происхождения в сознании многих народов заметно превысило значимость общегражданской идентичности. (Представители отдельных субъектов РФ в настоящей форме потребовали возвращение графы «национальность» в паспорта нового образца).

Этапным событием в развитии идей по формированию гражданской нации в России стал Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. (№ 1666) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»⁴. Сразу же отметим: в четкой форме *идея построения общероссийской гражданской (политической) нации среди целей и задач Стратегии отсутствует* (и это несмотря на тот факт, что еще в ежегодном президентском послании в 1994 г. была сформулирована такая перспективная цель, как российская гражданская нация, против которой уже тогда выступили некоторые отечественные этнонационалисты). Более того, из опубликованного ранее проекта Стратегии, по непонятным причинам был изъят пункт, гласивший о том, что «российская нация (многонациональный народ Российской Федерации) — сообщество граждан Российской Федерации разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, осознающих свою гражданскую общность и политико-правовую связь с российским государством (согражданство)⁵.

Конечно, идея построения общероссийской гражданской нации, иногда латентно, как бы «вскользь», декларируется в иных местах документа. Так, задачи государственной национальной политики в сфере образования авторы связывают с «формированием у детей

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666). <http://docs.cntd.ru/document/902387360>.

⁵ Проект Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (принят за основу 27 сентября 2012 года). <http://azerros.ru/information/6806-proekt-strategii-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossiyskoy-federacii.html>.

и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны», а одну из целей национальной политики они усматривают в «упрочении общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Отсутствие в Стратегии четкого пункта о необходимости построения общероссийской гражданской нации в России удручает и косвенно свидетельствует о наличии в стране противников подобной идеи.

Распоряжением правительства страны (от 15 июля 2013 г. N 1226-р) принят план специальных мероприятий по реализации в 2013–2015 годах принятой Стратегии государственной национальной политики⁶. Они охватывают многие вопросы совершенствования государственного управления в сфере государственной национальной политики, обеспечения равноправия граждан, реализации их конституционных прав в сфере государственной национальной политики; укрепления единства и духовной общности многонационального народа (российской нации); обеспечения социально-экономических условий для эффективной реализации национальной политики; содействия сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России; поддержки русского языка (как государственного языка РФ) и языков народов России; создания условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов и др.

Вместе с тем, тщательный анализ этого документа обнаруживает некоторые элементы традиционного советского формализма. Он изобилует выражениями типа «обеспечение условий», «достижение межнационального мира», «совершенствование системы управления», «обеспечение реализации принципа равноправия граждан независимо от расы, национальности, языка»; «обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации», «создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений» и т. д. План специальных мероприятий по реализации Стратегии включает более 80 видов деятельности: от разработки *модельной* региональной Целевой программы по гармонизации межнациональных отношений и укреплению единства рос-

⁶ План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 1226-р) <http://government.ru/docs/3229>.

сийской нации до проведения фестиваля молодежи и студентов стран пояса добрососедства (евразийской молодежи) под рабочим названием «Евразия — это мы!».

Увы, подавляющее число запланированных мероприятий вовсе не являются «эксклюзивными» и реализовывались еще в условиях СССР в целях укрепления единства и духовной общности многонационального народа страны и гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений. Как известно, они не привели к формированию советской гражданской нации. Поэтому, становится непонятным, как подобные мероприятия, содействуя сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России, могут привести к формированию общероссийской идентичности. Можно сколько угодно заботиться о сохранении и приумножении духовного и культурного потенциала многочисленных народов Российской Федерации на основе идей их единства и дружбы, однако не менее важным направлением реализации Стратегии государственной национальной политики является строительство единой гражданской нации России. А это направление предполагает, помимо прочего, некие ограничительные и даже запретительные меры, которые среди намеченных мероприятий не просматриваются.

В частности, речь идет об опасных процессах этнического сепаратизма, одним из аргументов оправдания которого является феномен так называемого «регионального сознания». Некоторые региональные (и даже федеральные) политики считают тщетным и негуманным призывать этническое общество, придерживающееся архаических, традиционных норм повседневного бытия, жить в соответствии с Конституцией. В ряде случаев предлагалось даже ограничить действие последней в пределах сепаратистски настроенного региона при соблюдении территориальной целостности государства. Столь необычное понимание федерализма в полиэтничном обществе, когда «оазис исключительности» апеллирует не к букве Конституции, а к национальной этике и моральным нормам предков, встречает сопротивление тех, кто ратует за неукоснительное соблюдение конституционных норм на всей территории единого государства. К сожалению, в Стратегии государственной национальной политики об этом ничего не говорится.

Не все веруют в возможность построения общегражданской нации в России, а некоторые убеждены в том, время наций-государств вообще миновало, и ему на смену пришло время этносов, из которых «соткан» современный мир. Так мыслят, например, Р. Хакимов, пы-

тающийся следующим образом обосновать принципиальную невозможность формирования российской нации: «Россия как нация-государство в свое время не сложилась. Она держалась как империя и рухнула под напором наций, образовавших ряд государств на постсоветском пространстве. Попытка сегодня создать россиян как нацию — дело бесполезное, ибо невозможно вернуть политические процессы индустриальной эпохи... В Российской Федерации этническую дифференциацию невозможно нивелировать, наступила эпоха, стимулирующая культурное многообразие. В этих условиях пытаться конструировать нацию-государство «россиян» все равно, что пытаться плыть против течения в то время, когда в баке кончился бензин»⁷.

Чтобы избежать вопросов типа: «как же могла сформироваться в прошлом та же многолика американская нация», Хакимов в «эпоху глобализации» извлекает из ящика Пандоры доктринальную «новацию» о том, что современный мир — это мир этнического ренессанса, не утруждая себя подбором убедительных аргументов, подтверждающих жизнеспособность концепции, давно снискавшей себе символ этнического сепаратизма. Заполнить «бензином бак» не трудно — важно, чтобы подобные высказывания не послужили «фитилем», который в трудные времена повергнет страну в пучину межэтнического «пожара». Впрочем, не один он ставит под сомнение возможность и императивную необходимость строительства в России гражданской нации. Приведем цитаты из высказываний других авторов, полагающих, что для создания национального государства в России отсутствуют элементарные условия:

«Давайте исходить из реальностей. Россия никогда не была национальным государством. И не существует такой — российской нации...

... Мы говорим о русской нации, о русском (российском) национальном государстве (а некоторые вопреки всем правилам логики и здравому смыслу даже говорят о России как о нации), но, поскольку на самом деле ничего этого не было и нет, мы вынуждены делать разного рода оговорки...

Россия была и есть то, что можно назвать территориальной империей. Территориальная империя как форма государственного устройства господствовала в мире и в Европе на протяжении столетий, причем Россия — единственная европейская территориальная империя, сохранившаяся до наших дней»⁸.

⁷ Хакимов Р. *Метаморфозы духа (к вопросу о тюркско-татарской цивилизации)*. Казань, 2005, с. 63–64.

⁸ Григорьев О. *Россия никогда не была национальным государством // «Главная тема», июль-авг. 2005. С. 54–57.*

Закрадывается мысль о том, что кому-то выгодно предать забвению понятия «общегражданская нация» и «национальное государство» по отношению к России и противопоставить им свое альтернативное клише — «народы России», тем самым оставляя спасительную надежду для этнонационалистов на возможное «досамоопределение» страны в границах нынешнего российского государства.

В этой связи уместно напомнить точку зрения декабриста П. Пестеля, который характеризуя будущее политическое устройство государства в своем программном документе «Русская Правда», писал: «Области его не только различными учреждениями управляются, не только различными гражданскими судами судятся, но совсем различными языками говорят, совсем различные веры исповедуют; жители оных совсем различного происхождения имеют, к различным державам некогда принадлежали; и поэтому ежели сию разнородность еще более усилить через федеративное образование государства, то легко предвидеть можно, что сии разнородные области скоро от коренной России тогда отложатся, и она скоро потеряет тогда не только свое могущество, величие и силу, но даже может быть и бытие свое между большими и главными государствами»⁹.

Нельзя не согласиться с мнением акад. Алексеева В.В. в том, что при всем демократизме и популизме российского регионализма «необходимо ясно сознавать пределы допустимой самостоятельности регионов. При исключительно высокой полиэтничности России (около 200 этносов) никакое деление по национальному принципу не в состоянии удовлетворить все народы, каждый из которых может претендовать на автономию, что ведет к дезинтеграции государства. В результате права этносов входят в противоречие с правами человека, на которых зиждется гражданское общество»¹⁰.

С другой стороны, неосторожные, малокомпетентные шаги по политической и экономической централизации державы способны в новых условиях придать дополнительные националистические импульсы окрепшим региональным элитам и разбогатевшим дельцам теневой экономики на местах, что в состоянии породить новый виток регионализма, и уже «мало никому не покажется». Единственный вывод, который воспринимается абсолютным большинством авторов, интересующихся вопросами российского федерализма, заключается в том, что будущее России за сравнительно крупными куль-

⁹ Цит. по: Алексеев В.В. Регионализм: истоки и уроки для России // Уральский Вестник международных исследований. 2004. Вып. II. С. 24.

¹⁰ Алексеев В.В. Регионализм: истоки и уроки для России // Уральский Вестник международных исследований. 2004. Вып. II. С. 24.

турно-региональными комплексами, «которые в силу общности исторических судеб и длительного социально-экономического взаимодействия обладают устойчивыми этнодемографическими связями, а социально-экономические институты, общественное сознание, культура труда и быта их населения, имеют сходные черты и составляют единое историко-культурное пространство, которое создает препятствие на пути деструктивных процессов в политической сфере»¹¹.

Сложность поиска государственной идеи в современной России как раз усугубляется тем, что на этнической основе, как в других постсоветских государствах, строить ее невозможно в силу федеративного устройства России и законодательно закрепленного равноправия всех российских народов — попытка внедрения «русской идеи» неизбежно встретит со стороны представителей национальных меньшинств, особенно территориально «обустроенных», вполне понятное неприятие и обвинение национального большинства (русских) в шовинизме и этноцентризме.

Осмыслению российского мультикультурализма и «русской этничности» с позиции российской государственности посвящен труд¹² одного из наиболее креативных и оригинальных отечественных авторов, разрабатывающих заявленную тему, социолога, писателя, публициста — С.Г. Кара-Мурзы. По его убеждению, «механизм соединения людей в народ» — понятие не отвеченное, а вполне конкретное, а раз так, то реальны и технологии, воздействующие на такой механизм и берущиеся на вооружение стратегами холодных войн. Считается, что именно этнические связи между народами СССР и внутри каждого народа оставались самым слабым местом нашего государства. «Период «перестройки» стал большой спецоперацией холодной войны, целью которой был демонтаж советского народа — утверждает автор. — К 1991 г. этот демонтаж был проведен на глубину, достаточную для ликвидации Советского Союза при полной недееспособности всех защитных систем государства и народа. После 1991 г. стало нарастать стихийное, неорганизованное сопротивление «контуженного» перестройкой народа и патриотической части государственной власти. Поэтому программа «разборки» народа продолжалась с некоторой потерей темпа, особенно после 2000 г. Но параллельно велось и совершенствование технологии, так что ее

¹¹ Алексеев В.В. Регионализм: истоки и уроки для России // Уральский Вестник международных исследований. 2004. Вып. II. С.26

¹² Кара-Мурза С.Г. Кто такие русские. ЭКСМО, Алгоритм-Издат, 2010.

обновленная версия была с успехом применена в Сербии, Грузии и на Украине в форме «цветных» революций. Готовятся штабные карты и для подобной операции в Российской Федерации¹³.

Автор знаковой книги совершенно прав, когда утверждает, что в проблеме объединения русских нельзя обойтись без спокойного осмысления и правильного применения понятий *нация, национализм, национальное государство и патриотизм*, учитывая, что все они многозначны и расплывчаты. В его представлении, национализм — «необходимый срез сознания любого народа» и без него народа просто не может быть, а имеются только племена. Что касается патриотизма, то он символизирует «вертикальную солидарность — приверженность личности к стране и государству. В этой приверженности нет акцента на ценности «нижнего уровня», скрепляющие этническую общность, даже столь широкую, как нация. Напротив, национализм активизирует чувство *горизонтального товарищества*, ощущения национального братства»¹⁴.

Вопросом, требующим ясного ответа является следующий: а существует ли в РФ так называемая «рамочная» национальная идентичность, к которой надо стремиться и которая обеспечила бы устойчивую связность многокультурного, иноверного и инородного? В ситуации новой мобилизации периферийных и/или ядерной идентичностей, отсутствие рамочной связности может привести либо к распаду единой территории, либо к резкому повышению в стране уровня ксенофобии. Некоторые авторы полагают, что для подавляющего большинства населения России «рамочная идентичность» уже существует — это русская идентичность по национально-культурному признаку и православная идентичность по религиозному признаку. Аргументы при этом выдвигаются следующие. Русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории (часть 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации). Русский народ является титульной нацией Российской Федерации и составляет большинство населения России. Думается, что это слишком «резкая» постановка вопроса.

В этой связи, обсуждая вопрос о том, является Россия национальным или интернациональным государством, Кара-Мурза подчеркивает, что эти понятия — «разноплоскостные» и соединять их союзом «или» просто не корректно. С одной стороны, Россия — полиэтническое, то есть интернациональное государство, с другой — национальное. И хотя формирование большой гражданской нации

¹³ Кара-Мурза С. Г. Кто такие русские. ЭКСМО, Алгоритм-Издат, 2010. С. 38.

¹⁴ Кара-Мурза С. Г. Кто такие русские. ЭКСМО, Алгоритм-Издат, 2010. С. 62.

у нас неоднократно прерывалось большими кризисами, этот процесс идет, он не закончен. «Даже сегодня, когда историческая Россия претерпела самую глубокую трансформацию и ее нация прошла через этап очень опасного распада, основа ее не сломана — она «выздоровливает». В международных отношениях, где как раз и важно определение типа государственности, уже с Ивана Грозного считалось, что Россия — национальное государство» (*там же*, с. 68). Не следует забывать о том, что всех российских граждан в мире называют русскими, а их конкретная этничность остается на втором плане.

Как бы мы не пытались уйти от него, русский вопрос остается наиболее важным, хотя и «деликатным» в рамках создания российской идентичности. Напомним, что до 1917 года среди граждан Российской Империи были подданные нерусских и неславянских национальностей, которые в паспортах значились русскими по их собственному желанию. Вследствие этого наименование «русский» употреблялось в самом широком понимании этого слова: русскими именовались все русские граждане, которые так себя называли сами, даже если у них было иное этническое происхождение. Русская культура и русское государство не признавали национальной и расовой дискриминации, так как по своему духу были антирасистскими.

Некоторые авторы полагают, что в концепцию национального строительства России следует ввести национальную программу русского народа, так как в отношении русского народа отсутствует государственная политика — политика, которая бы объявила русский народ единым на всей территории России, бывшего СССР и во всем мире (как это сделал Всемирный третий Собор русского народа). Без этой политики Россия, дескать, будет дробиться и дальше. Думается, это вопрос спорный и требует своего доисследования, хотя отсутствие у русского народа своей государственности, отличной от общероссийской, вносит объективные противоречия и в государственное устройство России как Федерации. Согласно международным нормам, государство, в котором не менее 67 % населения представлено одной национальностью, является мононациональным.

С этой позиции, Россия — хоть и полиэтническое, но пока еще мононациональное государство. Русский народ, составляя большинство населения страны, является в России системообразующей нацией. От положения и национального самочувствия русских во многом зависит национальная безопасность государства в целом. У русских сейчас на первом месте стоят задачи улучшения их положения в обществе, т. е. повышения качества жизни по всему спектру существующих проблем национального бытия — от социально-эко-

номических до духовно-нравственных. Причем доминирующими являются потребности повышения национальной солидарности и уровня государственной защищенности русских.

Итак, «россияне», как политическая нация, пока представляют собой не более чем конституционный принцип, не являясь реальным мотивационно-организующим фактором. Пройдут, возможно, столетия, прежде чем могут появиться основания для идентификации единого российского суперэтноса и единой российской («общенациональной») этносистемы — пока ее не существует. Кто выступает субъектом формирования суперэтноса или nation-building? Хотя формирование наций и является естественно-историческим процессом, его скорость зависит, разумеется, от тех или иных обстоятельств. Нации не могут быть построены, а могут только сформироваться. «И как бы искренне ни верили американские политологи в адекватность придуманного ими понятия, примечательно, что даже те из них, кто никогда из них не отличался осторожностью при высказывании парадоксальных идей, предпочитают говорить в своих новых работах не о «nation-building», а о «state-building»¹⁵. Если же в процессе строительства государства и возникает нация, то, по мнению Ф. Фукуямы «это становится результатом скорее счастливого случая, чем намеренных действий»¹⁶.

С одной стороны, процессы этносуверенизации, наблюдающиеся в современном российском социуме, усиливают интерес к историческим корням этносов, обостряют национально-этническое сознание и, казалось бы, должны вести к устойчивому развитию этноса, стабилизации этноэкологического баланса. Однако рефлексия исторической укорененности и древних традиций этноса нередко ведет к прямо противоположным результатам, особенно если этническое «поле» давно стало полиструктурным, если реанимирование прежнего этнического сознания ассоциируется с ростом этноцентризма и распространением негативных стереотипов восприятия иных этносов, если тенденция к суверенизации приходит в противоречие в принципами федеративного устройства страны.

Закончим статью уже неоднократно высказывавшейся нами мыслью: если хотя бы часть многочисленных этнокультурных «фрагментов» нашей страны будет и далее «судорожно цепляться» за свое право не участвовать в формировании «*Russian identity*», централизованную страну ждет незавидная судьба.

¹⁵ Иноземцев В. «Nation-building»: к истории болезни // МЭМО, 2004, № 11. С. 14.

¹⁶ Fukuyama F. State-Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century. — L., 2004. P. 134.

■ В.Л. Мартынов

Санкт-Петербург

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Историческая география — научная дисциплина, изучающая особенности, тенденции и закономерности формирования как исчезнувших, так и ныне существующих геопрограммных структур. Подобные структуры формируются в результате совместного действия двух процессов — организации и самоорганизации. К настоящему времени сформировались два основных определения процессов организации и самоорганизации: согласно первому, и организация, и самоорганизация внутренне присущи самой системе, и различаются по направленности действия, согласно второму под организацией понимается процесс развития системы под влиянием внешних по отношению к ней воздействий, под самоорганизацией — внутренне ей присущих. В общественных науках в целом, и в общественной (социально-экономической) географии в частности, широко применяется второе определение, используемое и в данной работе.

В развитии любой системы можно выделить два «пределных» состояния — упорядоченности и хаоса. Чередование периодов упорядоченности и хаоса свойственно временной структуре в пространстве и пространственной структуре — во времени. То, что упорядоченность и хаос во времени чередуются, очевидно. Порядок и хаос в общественном развитии представляют собой относительные категории, и отнести ту или иную эпоху ко времени хаоса или времени упорядоченности можно, лишь сравнивая ее с предшествующими

© Мартынов В.Л., 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

История науки и техники

<i>Wlodkowski Paul A.</i> Science and Technology in the “Road of Life”.....	3
<i>Дьяков Б.Б.</i> Становление ученого сообщества в годы утверждения Со ветской власти в России	14
<i>Аладышкин И.В.</i> О перспективных ориентирах исторической реконструкции технической реальности в России	27
<i>Базжин В.А., Благих И.А.</i> Вклад отечественной школы эконо- мической мысли в формирование российского социума	43

Наукометрия

<i>Гринев А.В.</i> К вопросу об оценке научной деятельности в современном российском вузе (на примере СПбГПУ).....	53
---	----

История XIX века

<i>Михайлов А.А.</i> Генерал-лейтенант Н.Ф. Окулич-Казарин: военный юрист, краевед, историк.....	67
<i>Пилипенко А.Н.</i> Российская военно-морская судебная статистика (вторая половина XIX — начало XX вв.)	79
<i>Сидорчук И.В.</i> «В единении — сила»: к истории рыболовных обществ в России.....	88
<i>Обухова Ю.О.</i> Российское чиновничество конца XIX — начала XX века: трансформация социальной группы.....	97
<i>Таран А.Н.</i> Законодательство об акционерных коммерческих банках второй половины XIX в.	109

История XX века

<i>Кашеваров А.Н.</i> Русская Православная Церковь накануне прихода большевиков к власти	119
---	-----

<i>Мичурин А.Н.</i> Российские военно-дипломатические миссии в Турецкой республике в 1918—1923 годах.....	134
<i>Ульянова С.Б.</i> Журнал «Предприятие» как источник изучения корпуса «красных» директоров в 1920-е гг.....	150
<i>Извозик В.С.</i> Советская молодежь середины 1920-х гг.: условия жизни, настроения, убеждения (по материалам перлюстрации) ...	162
<i>Офицерова Н.В.</i> Карательно-репрессивная деятельность комсомола в заводском сообществе 1920-х гг.....	172
<i>Панкова-Козочкина Т.В.</i> «Крестьянские союзы» на Юге России в первые десятилетия XX века как историческая альтернатива местным органам власти способ противодействия аграрной политике большевиков	182
<i>Скорик А.П.</i> Казаки-колхозники Юга России: трансформация хозяйственного уклада в конце 1920—1930-х годах	197
<i>Кулик С.В.</i> В тылу врага: жизнь и судьба населения на оккупированной территории Ленинградской области	214
<i>Асташкин Д.Ю.</i> Как пропаганда формировала у общества образ И.В. Сталина в 1945—1956 гг.: от любви до ненависти (на примере Новгородской области)	235
<i>Матвейчук Е.Ф.</i> О проблеме создания единого учебника истории	246

Историческая география

<i>Гладкий И.Ю., Гладкий Ю.Н.</i> Об исторических уроках «строительства» гражданской нации в СССР и новой России.....	252
<i>Мартынов В.Л.</i> Пространственная самоорганизация общества в формировании и развитии Российского государства	263
<i>Герасименко Т.И.</i> Эволюция этнокультурного пространства города: межкультурная интеграция или изоляционизм	277
<i>Соколова А.А.</i> Эволюция повседневно-бытовых представлений о структуре православного конфессионального пространства	290
<i>Амбурцев Р.А., Раскин И.В.</i> Пространственно-временная устойчивость и трансформации электорального раскола Украины (по материалам выборов в Верховную Раду Украины 1998—2012 годов).....	305
<i>Маточкина А.И., Эйдемиллер К.Ю.</i> Конфессиональная география в контексте религиозного образования на примере мусульманской общины Санкт-Петербурга и Ленинградской области.....	314

<i>Эйдемиллер К. Ю.</i> Место и роль мусульманской общины в политической жизни стран Северной Европы: опыт Дании. «Карикатурный скандал» и его последствия 323	
Учебные материалы	
<i>Фомичева Л. С.</i> Кризис российской государственности и попытки модернизации монархии в начале XX века 336	
Аннотации 348	
Summaries 356	
Коротко об авторах 364	

Научное издание

**РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Компьютерная верстка *Е. А. Типцовой*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 — научная и производственная литература

Подписано в печать 06.11.2014. Формат 60×90/16.
Усл.- печ. л. 23,25. Тираж 200. Заказ 225.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного Издательством Политехнического университета,
в Типографии Политехнического университета,
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.